

Чжао Шэнь кивнул и уже собирался заговорить, как вдруг заметил, что из толпы вырвалась женщина в грубой синей юбке, вырвавшись из рук своего мужа, и, шагнув вперед, упала на колени перед Сян Юанем, заикаясь:

— В-ваша милость, у этой ничтожной женщины есть дело, которое она хочет представить на ваш суд.

— Говорите без страха.

Сян Юань не ожидал, что первой выступит женщина. Оглядев толпу, он с удивлением заметил, что те, кто выражал явное недовольство, в основном были женщинами или геями, в то время как мужчины деревни Шитао молчали. Это было действительно необычно!

Возможно, увидев, что Сян Юань ведет себя мягко, женщина немного успокоилась, и ее речь стала более гладкой.

— Ваша милость, земля этой ничтожной женщины была захвачена старостой деревни. Умоляю вас, верните ее нам.

Староста Чжоу выпрямился и злобно уставился на женщину.

— Жена Да Шаня, ваша земля была обменена на мою, потому что границы наших участков пересеклись. Мы договорились об обмене. Как это теперь стало захватом?

— Староста, вам не стыдно лгать в вашем возрасте? Если бы вы не угрожали моему мужу, что не дадите нам воды для полива, если мы не согласимся на обмен, кто бы променял хорошую землю на полузаброшенную горную? С тех пор, как мы получили вашу землю, мой муж с утра до ночи трудится, и едва хватает зерна, чтобы заплатить налоги. Наши дети постоянно голодают, и как мать, я не могу смотреть на это спокойно! Как вы, будучи старостой, можете так поступать?

Жена Да Шаня рыдала, слезы текли по ее лицу, а ее муж, стоявший сзади, покраснел от стыда. Он посмотрел на старосту, потом на Сян Юаня, затем на жену и, стиснув зубы, тоже опустился на колени перед Сян Юанем.

— Ваша милость, моя жена говорит правду. Все это правда. Староста действительно слишком жесток с нами. Наши дети голодают круглый год. Умоляю вас, защитите нас.

После первого последовали другие, и вскоре выступило еще семь или восемь человек: кто-то жаловался на захват земли, кто-то на чрезмерные налоги, а одна женщина даже рассказала, что ее насильно выдали замуж за родственника старосты. Видя, что Сян Юань внимательно слушает и задает вопросы, жители деревни постепенно осмелели и начали перечислять все злодеяния, которые староста Чжоу совершал на протяжении последних десяти лет, а также упомянули те семьи, которые помогали ему в этом. В конце концов, они начали обсуждать даже мелочи, и Сян Юань не знал, смеяться ему или плакать.

— Это просто... просто настоящий горный бандит!

Чжао Шэнь долго думал, прежде чем подобрать подходящее слово. Сян Юань подумал про себя, что в их краях староста Чжоу был бы настоящим деревенским королем. Управляя небольшой территорией и имея немного власти, он вел себя так, будто ему все дозволено.

Староста Чжоу и его толстый сын явно не ожидали, что обычно покорные, как овцы, жители деревни действительно осмелятся подать жалобу, и на мгновение застыли на месте. Особенно сын, который, видя, как эти простолюдины, которых он считал своими слугами, перечисляют их преступления, едва сдержал гнев и чуть не забыл, что находится перед уездным начальником. Он сжал кулаки, готовый броситься на них, но староста Чжоу вовремя схватил его.

— Ваша милость, это клевета!

Сян Юань прервал попытки старосты оправдаться.

— Ваша вина будет определена мной. Ян Е, запишите их показания и пусть они поставят отпечатки пальцев. Те, кто может свидетельствовать, тоже должны подписаться. Сегодня я избавлю народ от этого зла!

Ян Е выглядел растерянным — он не умел писать! Цинь Мянью, заметив это, тихо подошел и предложил помочь. Ян Е с облегчением передал ему задачу.

Лицо старосты Чжоу побелело, его губы и руки дрожали. Он попытался подползти к Сян Юаню, чтобы умолять о пощаде, но ноги его не слушались. Чжоу Дабао был в полном замешательстве. Он не понимал, как все дошло до этого. Разве он не просто хотел получить то, что ему приглянулось, как обычно? Почему теперь жители деревни требуют избавиться от него и его отца?

Через некоторое время Цинь Мянью закончил записывать показания, Ян Е привел их в порядок и передал Сян Юаню. Сян Юань взглянул на Ян Е, и тот, понимая, что скрыть не удастся, шепотом сообщил, что Цинь Мянью помог с написанием. Сян Юань посмотрел на него с удивлением. Мужчина по имени Цинь Мянью явно выделялся среди местных жителей своим происхождением и манерами, а рядом с ним стоял нервный Чжоу Цинлинь.

Цинь Мянью поклонился Сян Юаню, обращаясь к нему как к «вашей милости». Внутри он думал: «Нынешний Сян Юань — всего лишь уездный начальник седьмого ранга, и еще не обладает той холодной, властной аурой, которая будет окружать его в будущем. Вблизи он казался таким дружелюбным и добрым, что я даже не ожидал увидеть господина Сяна таким».

Его взгляд скользнул по Чжао Шэню, который стоял рядом с Сян Юанем, естественно и расслабленно. Цинь Мянью не мог не удивиться. «Кто бы мог подумать, что Сян Юань предпочитает таких геев. С густыми бровями, яркими глазами, высокий и стройный, он выглядел как настоящий красавец, и, вероятно, его происхождение тоже было не из простых».

Сян Юань быстро разобрался с старостой Чжоу, не только лишив его должности, но и приказав вернуть незаконно захваченное имущество. То, что не могло быть возвращено, должно было быть компенсировано деньгами. После всех расчетов у старосты Чжоу остался только новый кирпичный дом и несколько му земли. Те, кто помогал ему и пользовался его властью, также понесли наказание: кто-то выплачивал компенсацию, кто-то возвращал землю, а те, кто не мог заплатить, отдавали свои дома. Теперь Сян Юань знал, кому принадлежали те заметные кирпичные дома в деревне Шитао.

Жители деревни Шитао, увидев, что Сян Юань действительно избавил их от старосты Чжоу и вернул их имущество, выражали благодарность и готовы были упасть на колени, чтобы поклониться ему. Сян Юань поспешно приказал Ян Е остановить их. После разбирательства с старостой Чжоу Сян Юань на месте назначил нового старосту, выбрав старшего и уважаемого члена общины, известного своей справедливостью.

Чжао Шэнь был взволнован.

Увидев, как Сян Юань решительно и властно избавляет народ от зла, он почувствовал, что его сердце не может успокоиться. Ему хотелось кричать от радости, обнять его и поцеловать. Но при всех он мог только смотреть на Сян Юаня горящими глазами, и его взгляд был настолько пылким, что даже опытный Сян Юань едва выдержал его.

Если бы Чжао Шэнь жил в эпоху Сян Юаня, он бы точно знал, что сказать.

«Ты мой герой!»

Пока Сян Юань разбирался с делами в деревне Шитао, в уездной управе Цюйчжоу проходило небольшое собрание.

Помощник начальника уезда Хао полузакрыв глаза, откинувшись на кресло с мраморной спинкой, перед ним стояла чашка горячего чая.

— Наш господин магистрат, похоже, собирается разжечь три костра, но пока непонятно, где именно.

Регистратор Ху, прищурившись, быстро взглянул на помощника Хао, но промолчал. Видя, что регистратор Ху молчит, секретарь тоже сжал губы. Остальные мелкие чиновники, отвечающие за склады, провизию и оружие, тоже не решались вставлять свои слова.

Помощник Хао презрительно фыркнул и, обращаясь к регистратору Ху, сказал:

— Ты должен понимать, если господин Сян окажется таким же, как господин Цуй, твои бедные родственники, занимающиеся торговлей, пострадают!

Регистратор Ху, прищурившись, отпил чай и с улыбкой ответил:

— Не беспокойтесь об этом. Я думаю, господин магистрат, скорее всего, собирается возродить рынки.

— Правда? — Секретарь с интересом наклонился вперед. — Вы знаете детали этого указа?

— Пока нет, но судя по всему, наш господин магистрат не собирается останавливаться на достигнутом. А вы знаете, кто был здесь несколько дней назад?

— Кто?

— Это был генерал Хэ из гарнизона Сишань области Тунпин! Помимо того, что он отличный военачальник, чем еще он знаменит?

Регистратор Ху оглядел всех, видя, что, кроме помощника Хао, все остальные внимательно слушают, и с удовольствием продолжил:

— Торговлей! Генерал Хэ управляет знаменитым торговым караваном! Если мы сможем наладить с ним связь, разве мы будем испытывать недостаток в серебре?

— Легко сказать! Эта связь не так проста. Даже в других уездах, не говоря уже о префекте области Тунпин, сколько людей пытались наладить отношения с генералом Хэ? И кто преуспел? Господин Сян только что прибыл, он, вероятно, даже не знает, где находятся ворота гарнизона, а вы уже мечтаете о торговле! Смешно!

Помощник Хао, улучив момент, резко высмеял их, а в конце, чтобы подчеркнуть свое презрение, громко фыркнул.

<http://bllate.org/book/15532/1381143>